

— По моему положению, людей, которых я не могу убедить, крайне мало. Ты один из них, и это уже достижение. Сяо Фу-цзы, позови врача, — распорядился князь Цзинь, укладывая его на мягкую кушетку.

Врач пришел и ушел, евнух Фу также удалился. В комнате остались только спящий князь Цзинь и Ду Сюэтан. Последний, склонив голову, смотрел на мирно спящего князя и сладко улыбнулся.

На самом деле, нравится или не нравится — не так уж важно. Главное, чтобы так продолжалось всегда.

В полночь, закончив трапезу, князь Цзинь стоял у окна, задумчиво глядя вдаль. Ду Сюэтан, наблюдая за ним со спины, почувствовал настороженность.

— Князь, вы еще пойдете в кабинет?

— А ты хочешь, чтобы я пошел или нет?

Эти слова показались Ду Сюэтану знакомыми, но на этот раз князь не выглядел таким уж расстроенным. Ду Сюэтан опустил голову, не решаясь взглянуть на его лицо.

— Сюэтан просто спросил.

Князь Цзинь рассмеялся, обернулся и сказал:

— Не пойду. Уже все обдумал, и сейчас это не так важно.

Что это значит?

Ду Сюэтан, оставшись на месте, задумался. Мысли князя было слишком сложно разгадать, особенно когда он был спокоен, как вода. Посидев немного, он вдруг покраснел и быстро побежал в комнату.

— Устал? Давай спать, — князь Цзинь похлопал его по голове.

Ду Сюэтан, вспоминая свои только что пришедшие мысли, покраснел и, избегая взгляда князя, сказал:

— Днем я немного поспал, сидя, так что не устал.

Князь Цзинь рассмеялся, но ничего не ответил. Ду Сюэтан надул губы и, подойдя ближе, спросил:

— Князь, вам снился Сюэтан?

Князь взглянул на него, но ответа не последовало. Ду Сюэтан, вспоминая свои сны, сказал:

— Мне снились вы.

— Это было в тот день, когда тебе снился кошмар?

Сюэтан, зачем ты меня обманываешь? Перед глазами Ду Сюэтана вновь возник образ князя Цзинь, залитого кровью. Он непроизвольно вздрогнул.

— Мне не следовало об этом говорить. Не думай об этом, давай спать! — князь поспешил успокоить его, погасил свет и поправил одеяло.

Ночь скрыла его тревогу. Ду Сюэтан успокоился и, слушая ровное дыхание князя, обнял его. В темноте он не мог разглядеть выражение лица князя, но почувствовал его поцелуй, горячий и страстный.

Князь, мы помирились!

Если бы все закончилось здесь, они, возможно, жили бы так вечно. Но когда он наконец набрался смелости, чтобы разобраться в своих чувствах, появился Ду Цин, человек, преследовавший его всю жизнь.

Храм Городского Бога

— Ты ослушался меня, — сказал Ду Цин, уголок его глаза подергивался. Он уже дважды упустил возможность продвинуться.

Ду Сюэтан, глядя на него, вдруг понял, что Ду Цин всегда был глупцом. Если бы он случайно не схватил его, то даже не смог бы приблизиться к князю Цзинь. Так был ли он действительно угрозой для князя?

— Ваше сиятельство, я вам не верю.

Ду Цин опустил веки, в его глазах вспыхнула ярость, но в душе он понимал: раз Ду Сюэтан сказал это, значит, он не готов идти на крайние меры.

— Что ты хочешь?

— Я хочу знать все ваши планы, до мельчайших деталей, — спокойно ответил Ду Сюэтан. — Только зная все, я смогу доверять и защитить себя.

— Разве не ради спасения твоего возлюбленного? — усмехнулся Ду Цин.

— Ваше сиятельство, — спокойно сказал Ду Сюэтан, — я действительно люблю князя Цзинь, но понимаю, что он мне не по силам. По сравнению с тем, чтобы оставить все это, любовь не так важна.

— Хорошо, — в глазах Ду Цина вспыхнул огонек. Он понял: Ду Сюэтан, твоя маска слишком тонка и уже выдает тебя.

Ду Цин, хоть и был одержим своими иллюзиями, но он и князь Цзинь — что будет с ними? Пвозка мягко покачивалась, Ду Сюэтан взглянул на резиденцию князя Цзинь вдалеке и крепко сжал в руке амулет мира и спокойствия.

— Господин Сюэ, вы наконец вернулись! Князь знает, что вы уходили, и сейчас в комнате сердится, — встретил его Сяо Фу-цзы.

Ду Сюэтан, напротив, радостно улыбнулся, открыл дверь в комнату. Князь Цзинь сидел там, держа в руках книгу, и, бросив на него косой взгляд, ничего не сказал.

Это злится! Ду Сюэтан понял, улыбнулся и подошел к нему:

— Князь, я вернулся.

Князь отложил книгу, и Ду Сюэтан заметил, что на страницах остались глубокие отпечатки пальцев. Князь действительно беспокоился о нем. Хорошо, что он не вступил в открытый конфликт с Ду Цинем, иначе бы не вернулся.

— Где ты был?

— Просто гулял за пределами резиденции.

— Просто гулял, — нахмурился князь, с недовольством глядя на него. — Разве я не говорил тебе не выходить?

— Князь также говорил стражникам не пускать меня обратно, так зачем же сердиться?

Ду Сюэтан подошел ближе, протянул руку и коснулся бровей князя. Тот, видимо, не ожидал, что он осмелится возразить, и нахмурился еще сильнее, глядя на него, не зная, что думать.

— Я побеспокоил князя. В резиденции зимой слишком скучно, поэтому я вышел. Пожалуйста, не сердитесь.

Ду Сюэтан прижался к его груди, князь на мгновение замер, но затем расслабился и обнял его, поцеловав в макушку.

— На этот раз прощаю, но больше так не делай.

— Князь, я больше никогда не выйду.

Пусть я останусь здесь, рядом с вами. Возможно, тогда мне больше не придется думать о Ду Цине.

Князь Цзинь посмотрел на него, похлопал по голове и сказал:

— Нельзя же оставаться в резиденции вечно. Подожди немного.

Ду Сюэтан промолчал. Князь обнял его, уложил и начал нежно гладить по спине. Аромат благовоний разносился по комнате, он начал дремать, и в полусне услышал, как князь сказал:

— В следующий раз, если захочешь выйти, не убегай тайком, скажи мне.

— Хорошо, — прошептал Ду Сюэтан, сжимая в руках край одежды князя. Князь, снаружи Ду Цин, я совсем не хочу выходить!

Новый год. С тех пор Ду Сюэтан больше не обращал внимания на этот праздник, но князь Цзинь, взволнованный, вернулся из переднего двора и настоял на том, чтобы выйти с ним из резиденции, чтобы отпраздновать нормальный Новый год.

На улицах столицы было многолюдно. Он смотрел на прохожих, чувствуя тревогу:

— Князь, нас только двое. Если мы попадем в опасность, что будем делать?

Князь ничего не сказал, в его глазах скрывалось волнение. Он взял его за руку и посмотрел очень серьезно.

— Сюэтан, я хочу провести с тобой Новый год. Хорошо?

— Хорошо, князь, я хочу пойти туда.

Ду Сюэтан вдруг понял, что имел в виду князь. В этот момент он почувствовал, что Ду Цин, хусцы и даже ложь не имеют значения. Он хотел обмануть себя, забыть о разнице в статусе, обмане и лжи, просто держаться за руку человека рядом и прогуляться по этой оживленной столице.

В тот день он крепко держал руку князя. Князь, выросший в глубине дворца, не умел покупать ничего полезного, но оба они были счастливы.

Князь даже слепил для него снеговика. Спустя много лет он наконец получил своего снеговика, хоть и кривого, но Ду Сюэтан, глядя на него, почему-то нашел его очень милым.

Это были последние счастливые моменты в жизни Ду Сюэтана в девятнадцать лет. Все, что произошло дальше, изменилось так быстро, что не успел опомниться.

Седьмой год эры Юнхэ, хусцы захватили город Муто, выставив двести тысяч войск на Северной границе. Генерал, усмиряющий Север, князь Юй, возглавил армию для подавления хусцев.

Утром Ду Сюэтан застегивал пуговицы на одежде князя. Он делал это медленно, словно таким образом мог удержать его. Застегнув пуговицы, поправив плащ и прическу, он наконец остался без дела, стоя в стороне и наблюдая за князем.

Армия отправлялась в поход, и Ду Сюэтан не мог провожать князя у главных ворот резиденции. Как только князь переступил порог, они официально расстались.

Снежинки падали, в саду уже не было цветов и зелени. Плащ князя развевался за спиной. Ду Сюэтан, стоя у окна, смотрел на его удаляющуюся фигуру, словно во сне, и хотел протянуть руку, чтобы схватить его.

Но ему не пришлось этого делать — князь, как ветер, вернулся к нему, мягко улыбнувшись. Ду Сюэтан был ошеломлен его улыбкой — это была самая нежная улыбка, которую князь когда-либо дарил ему.

— В тот день на праздник середины осени ты спросил меня о чем-то. Я все обдумал.

— Князь... — тихо пробормотал Ду Сюэтан, чувствуя, что, возможно, не оправдает его ожиданий.

— Должно быть, я люблю тебя.

Хотя, возможно, ему не следовало это слышать, но в душе он не мог не радоваться. Как и в бесчисленных его фантазиях, радость поднималась из глубины сердца, наполняя каждую клеточку тела.

— А твой ответ я услышу, когда вернусь.

Сказав это, князь схватил плащ и ушел. Ду Сюэтан, глядя на его исчезающую фигуру, инстинктивно протянул руку.

— Князь, подождите...

Я могу сказать вам сейчас. Я люблю вас, очень люблю, с первого взгляда.

<http://bllate.org/book/16170/1450606>